

Добрыня на заставе и неудавшаяся женитьба Алеши Поповича

А во том-де во городи во Цернигови
А жил-был Добрынюшка Микитиць млад.
А у ёго где-ка была мати родимая,
По прозванью-ту Омельфа да Тимофеевна.
А у ёго ишше была да молода жона —
А ишше та же Настасья да всё Микулисьня.
А поежжал где-ка Добрыня да во цисто полё,
А на ту же на заставу на Тобольскую —
А молодой жоны Настасьи да он наказывал,
А он Микулисьны своей да наговарывал:
«А проживи, жона Настасьюшка, перва петь лет,
А проживи, жона Настасьюшка, втора петь лет,
А проживи, жона Настасьюшка, третья петь лет,
А выходит тому времецьку пятнацать лет —
На шоснаццато лето хошь замуж поди,
А хошь замуж ты поди — тогда вдовой сиди.
А за всех поди хресьян да цёрнопахотных,
А за князя ты поди, хошь — за барина,
А за тóго за руського богатыря;
А за моёго не ходи ты да неприятеля —
А за того же за Олёшу за Поповиця:
А Олёша не роду да хрестияньского,
А Олёша-та роду да всё поповьского.
Ише руки у Олёши да заграбущие,
А глаза у Олёши да завидущие.
А окстит тут Олёша да златом-серебром —
Потеряёшь-ка ты свою буйну голову!»
А да не видели — Добрынюшка срежаицьсе,
А не видели — Добрыня да сподобляицьсе.
А да поехал Добрынюшка во цисто полё
А на ту на заставушку на Тобольскую
А хранить-берегци тут крашон Киев тут.
А прожила жона Настасьюшка перва петь лет,

А прожила жона Настасьюшка втора петь лет
(Да выходит этому времецьку ровно десеть лет!) —
А прошла эта славушка до Киева,
А от Киева славушка до Питера,
А от Питера прошла слава по всея земли —
А сказали, що Добрыни нонь живого нет:
А мимо ту-де заставушку Тобольскую
А проежжал-де стары казак Илья Муромець,
А он ведь видял Добрыню да на цистом поли —
А на цистом поли лёжит да ноньце мёртфой тут;
А-й да видали Добрынина добра коня,
А видали Добрынюшкины косточки.
А из-за того из-за поля да ноньце цистого,
А из-за того где роздолья было широкого
А выежжал где Олешенька с циста поля —
А вывозил-де главу да на востром копьи.
А сам он по городу розъежжаицьсе
А да Добрыниной главой он похваляицьсе:
«А ише эта глава была Добрынина!»
А ише тут же Настасья да нонь Микулисьня
А ише стала Настасья да ноньце плакати.
А женихи-ти на ей да стали сватацьсе:
А ише сватались тут князя да ноньце бояра,
А ише те же как руськие богатыри —
А не за кого она не йдет, да нонь не думает.
А приходил где стары казак Илья Муромець,
А ише сваталсэ за Олешу за Поповиця —
А ише тут где Настасья да сумлэваицьсе,
А замуж Настасья да собираицьсе.
А-й да Добрынина мати да приросплакалась:
«А ише некому миня стало поить-кормить,
А ише некому миня стало обувать-одевать:
А не стало-то у мян цяда милого,
А у мян нету невески да богосужоной!
А оци-то ясны да пригледелисе,
А белы-то руки примахалисе,
А резвы-ти ноги приходилисе!»
А да идёт полениця да из циста поля.
А идёт она, ступает потихохонько,

Отпираёт-де двери с крюков на пяту;
Она крест-от кладёт да по-писаному,
А поклон-от ведёт да по-уцёному:
«А-й уж здра[й]стуй-ко, Омельфа да Тимофеёвна!
А ише где у тя невеска боґосужона,
А ише та где Настасья да нонь Микулисьня?
А во пиру она, ушла во гуляноцьки?»
А говорила тут Омельфа да Тимофеёвна:
«А уж ты ой, полениця приудалая!
У мя нету невески боґосужоной:
А ушла-де она да за Олёшу замуж!»
Говорила полениця да преудалая:
«Уж ты ой еси, Омельфа да Тимофеёвна!
А уж дай-ко мне Добрынины звоньцяты гусли:
Я пойк[д]у как к Олёшеньки на свадебку!»
Говорыла тут Омельфа да Тимофеёвна:
«А уж ты ой, полениця преудалая!
А у Олёшеньки на свадебки люди злы таки,
А приворотники, придверники ишше зле того!»
А говорила полениця преудалая:
«Если дашь ты — пойду, дак и не дашь — схожу».
А вымала-де Добрынины звоньцяты гусли —
Отдала поленици да приудалое.
А наредилса тут каликой перехожою,
А пошол-де к Олёшеньки на свадебку —
А не пускают калику да приворотники,
А не пускают калику да всё придверьники.
А давал тут калика да золотой казны —
А зашол тут калика да среди грыни.
А у Олёшеньки ведецьсе да тут и свадебка:
А ише тысицьким стоит ноньце Илья Муромець,
А ише сватьей-то — Опраксея-королевисьня,
А на углу-ту сидит да князь Владимир тут.
А да спроговорит стары казак Илья Муромець:
«А уж ты ой, Олёшенька Поповиць млад!
А возьми-тко стоканьчик да тут серебряной,
А налей-ко, Олёша, зелена вина —
А подай ты калики да перехожое!
А подай ты, Олёша, да во первой тут раз,

А во другой де-ка раз да нонь как я подам,
А во третьей-от раз — у тя молода жона:
А подавайте калики да перехожое!»
А говорила где калика да перехожая:
«А уж ты ой, Олешенька Поповиць млад!
А позвол-ко мне сыграть да во звоньцяты гусли!» —
«А ты играй-ко, калика да перехожая,
А играй-ко, калика, да сколько надобно!»
А вымал-де калика да звоньцяты гусли —
А ишке люди-ти тутотка забаели:
«А-й давно еких гуслей да нонь не видывали,
А после Добрынюшки гуслей таких не слыхивали!»
А заиграла калика перехожая —
А Олешина-та мати прирослушалась,
А родна́-та сёстра да призадумалась,
А-й молода жона Настасья приросплакалась.
А да играёт калика да приговарыват:
«А-й не совесно ле тибе ноньце, стары казак,
А стоять-де тибе да ноньце тысецьким?
А не стыдно ле тибе, да князь Владимир, тут
А-й да сидеть тибе оцьцём выд́авальним?
А не совестно ле тибе да стоять сватьюшкой —
А той же Опраксеи-королевисьни?
А не стыдно ле тибе, да молода жона,
А та же Настасья да всё Микулисьня?
А ишке тут же Олеша ты Поповиць млад!
А здорово ты женилсэ — да тибе не с ким спать!»
А ише та где Олешина молода жона —
А выходила она из-за стола тут вон,
А ишке падала калики да во резвы ноги:
«А уж ты ой еси, Добрынюшка Микитиць млад!
А ты прости-тко меня да таковой вины!»
А ише тут-де Добрынюшка Микитиць млад
А ише брал где жону да за праву руку —
А вёл где жону да к своему двору.

(Зап. А. Д. Григорьевым 24 июля 1901 г.: д. Кузьмин Городок Погорельской вол. — от Рассолова Ермолая Васильевича (из д. Печище), 50 лет.)

Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. Т. 3: Мезень. СПб., 1910.